

УДК:81

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-84-91

ОБ ИДИОМАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ АНГЛИЙСКИХ ЭКЗОЦЕНТРИЧЕСКИХ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Зоидзе Э.А.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва 2-й Сельскохозяйственный проезд 4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблема семантической экзоцентричности сложных слов в английском языке, проводится аналогия между экзокомпозициями и фразеологическими сращениями или идиоматическими выражениями; предлагается механизм, позволяющий оценить уровень идиоматичности экзоцентрического сложного слова на основании степени проявления метафорического и метонимического значения. Проведённый анализ языкового материала показывает, что английские экзоцентрические сложные слова обладают богатым разнообразием номинативных и словообразовательных свойств.

Ключевые слова: экзоцентрические сложные слова, словосложение, метафора, метонимия, фразеологическое сращение, идиоматическое выражение.

ON THE IDIOMATIC STATUS OF ENGLISH EXOCENTRIC COMPOUNDS

E. Zoidze*Moscow City Teacher Training University**4, 2-nd Selskokhozaystveniy str., Moscow, 129226, Russian Federation*

Abstract. The paper focuses on the issue of semantically exocentric compounds in the English language. Exocentric compounds are treated in the same way as phraseological fusions or idioms, a mechanism of assessing the level of idiosyncrasy in exocentric compounds is proposed on the bases of the degree of metaphoric or metonymic transference. It is stated that English exocentric compounds are rich in various nominative and derivational properties.

Key words: exocentric compounds, compounding, metaphor, metonymy, phraseological fusion, idiom.

Словообразование в целом, и словосложение в частности, является основным каналом, обеспечивающим адаптивный характер лексической системы. Словосложение представляется наиболее типичным способом английского словообразования. Вопросами словосложения в английском языке занимались Е.С. Кубрякова, О.Д. Мешков, Н. Фабб, В. Адамс, Л. Блумфильд, Л. Бауэр и другие отечественные и зарубежные исследователи. Наиболее разработаны вопросы, связанные со структурой, семантикой и функциями эндоцентрических сложных слов. Интерес к экзокомпозициям начал активно проявляться лишь в последнее время в основном

в зарубежных исследованиях, большинство из которых стремится «уравнять в правах» два типа сложных слов и доказать словообразовательный потенциал экзоцентрических единиц, которые регулярно появляются в языке в виде неологизмов.

Целью данной статьи является установление сходства между экзокомпозициями и фразеологическими единицами, а также установление уровня идиоматичности того или иного экзокомпозиции путём анализа типа трансформации его значения.

С развитием массовой коммуникации процесс номинации перешёл на новый уровень, в нём задействованы журналисты и писатели, политические деятели и представители творческой общественности, а также многомиллионная аудитория пользователей сети Интернет. Скорость вхождения и распространения нового слова значительно возросла именно благодаря телекоммуникационным технологиям. Само интернет-пространство является источником новых наименований, например, таких слов, как *rage-quit* (v) – ‘выйти из игры (обычно – видеоигры) в приступе бешенства или досады’; *down vote* (n,v) – ‘выразить неодобрение или несогласие с постом или с тем, кто его разместил с помощью определённой пиктограммы (иконки)’; *cyberwarrior* (n) – ‘солдат информационной войны’; *concern troll* (n) – ‘тот, кто неискренне выражает заинтересованность или озабоченность тем или иным вопросом (на который в действительности у него противоположная точка зрения) с целью вызвать сомнение или спровоцировать конфликт’.

Как видно из примеров, одни новообразования созданы по продук-

тивной в английском языке модели $[A+N]_n$, $[N+N]_n$, другие представлены менее распространёнными моделями с глаголами и наречиями $[N+V]_{n/v}$; $[Adv.+V]_v$. В плане формы – это цельноформленные и раздельноформленные единицы. В данном случае словосочетания эквивалентны слову и в номинативном плане равны. С точки зрения семантики особый интерес представляют единицы, значение которых не выводится однозначно из значений их компонентов, единицы с большей или меньшей долей идиоматичности. В первую очередь такие единицы выделяются на фоне так называемых **self-explaining compounds** [6, p. 59], или, иными словами, **эндоцентрических композитов** с традиционным правосторонним ядром и гипонимическими отношениями между ядром и характеризующим его левосторонним компонентом – это слова типа *bookshop*, *apple tree*, *dishwasher*, *diner table*. Единицы такого плана подробно изучены и описаны в лингвистической литературе по словообразованию. Это отчасти оправдано их значительным количеством, продуктивностью самого механизма создания таких слов, простотой употребления и интерпретации значения.

Экзоцентрические композиты, несомненно, в разы малочисленнее и менее продуктивны. По мнению некоторых западных исследователей, в основе их создания лежат более творческие подходы к номинации и задействованы различные когнитивные механизмы, работа которых требуется и при декодировании конечного значения. Метонимизация и метафоризация, а в целом – идиоматичность экзокомпозиций, а также то, что при их

создании часто нарушается принцип правоцентричности – всё это делает их не менее значимым объектом для разностороннего анализа.

При работе с лексическими единицами такой природы неизбежно возникает ряд смежных вопросов, в первую очередь касающихся проблемы мотивированности **сложных слов**. Учитывая то, что «полной мотивированностью обладают слова, которые имеют и лексическую, и структурную мотивированность» [4, с. 17–16], и то, что «сложные слова членятся на основы, каждая из которых понятна сама по себе, поэтому они также являются мотивированными своим морфемным составом» [4, с. 17–16], т.е. обладают полной автосемантической мотивированностью, становится очевидным, что экзокомпозиция с присущими им переосмыслением и идиоматичностью представляют собой какой-то иной вид мотивированности, как морфологической, так и семантической.

В статье, посвящённой степени морфологической мотивированности номинативных знаков, Л.А. Телегин, говоря о единицах с переосмыслённым значением, относит вопрос об их мотивированности к области фразеологии. Именно с этим связано наше предположение о близости **идиоматических выражений** и **экзоцентрических сложных слов**. Приведём ещё одно утверждение, позволяющее судить о точках соприкосновения между сложными словами и **фразеологизмами**: «Чтобы быть сложным словом, языковое выражение из нескольких полнзначных слов или основ должно представлять собою целостную единицу номинации, в которую нельзя включить другие полнзначные единицы и

которая моделируется для выражения определённого словообразовательного значения определённым формальным способом. Оно должно представлять собой апробированное обществом и потому устойчивое, повторяющееся всегда в тождественной форме наименование для известной реалии» [3, с. 4]. Очевидно, что критерии воспроизводимости и непроницаемости структуры лежат в основе сближения этих двух языковых явлений.

Фразеологизмы и идиоматические выражения (в данном случае их противопоставление или отождествление не имеет принципиального значения), с одной стороны, и сложные слова, с другой стороны, обладают рядом схожих номинативных характеристик, как на уровне передачи лексического значения, так и на уровне формальной структуры. Особенно эти сходства прослеживаются тогда, когда речь идёт о пограничных случаях в словосложении, когда мы имеем дело с раздельно-оформленной конструкцией (как правило, из двух компонентов), которую следует относить к сложным словам в большей степени, чем к свободным словосочетаниям. Так, Л.В. Щерба отмечал: «Любая синтаксическая группа может оказаться сложным словом, которое должно отличаться от группы лишь тем, что оно значит больше, чем сумма значений образующих его слов» [5, с. 18].

В пользу сближения экзоцентрических сложных слов и идиоматических единиц выступает и тот факт, что в обоих случаях конститутивные части подвергаются переосмыслению, что приводит к так называемой семантической экзоцентричности, под которой понимаются такие слова и словосоче-

тания с нерасчленённым значением, в которых компоненты не имеют связи на логико-семантическом уровне [10, р. 56–57].

Представляется, что экзокомпозиции отличаются от фразеологизмов или идиоматических выражений в основном только наличием у последних отдельного ударения на каждом из элементов конструкции. В остальном два явления проявляют сходства как на уровне структуры, так и на уровне формирования значения, например, *a lobster palace* (*дорогой ресторан*) – раздельнооформленное сложное экзоцентрическое слово, где переосмыслены оба компонента и задействованы механизмы метонимии и метафоры, а идиоматическое выражение *a high-flyer* (*успешный, честолюбивый человек*) – в терминологии, применяемой к сложным словам, это сложнопроизводное слово, в котором о соотнесённости с активным субъектом говорит суффикс *-er*. Как и в случае с первым словом, формальный и семантический центр не совпадают. В данных примерах экзоцентричность определяется не в категориальном аспекте – частеречная принадлежность формального центра и конечного значения совпадает, – а скорее в семантическом плане.

Обратимся к вышеприведённым двум примерам с целью выявить сходства в механизме номинации. Обе единицы – это атрибутивные комплексы, в первом случае $[N+N]_n$, во втором случае $[A+N_{er}]_n$. На уровне синтаксических отношений оба примера представляют собой двухосновные слова, соединённые с помощью примыкания. В обоих случаях слова трансформируются в атрибутивную группу: *a palace for a lobster*; *(smb) who flies high*. С точ-

ки зрения семантической связи между компонентами в первом случае это объект и его предназначение, а во втором – характерный признак по образу производимого действия. В экзокомпозиции *lobster palace* номинация происходит по принципу, во-первых, смежности, во-вторых, внешнего сходства. Рассмотрим этот процесс подробнее: первый компонент в своём свободном значении называет крупное морское ракообразное, которое часто подаётся в дорогих ресторанах, второй компонент называет внушительное по размеру здание, часто являющееся официальной резиденцией и предназначенное для высокопоставленных особ. В первом случае связь со значением композита строится на логической метонимии, во втором – на внешнем и внутреннем сходстве, т.е. на метафорическом переносе значения помпезного здания (официального предназначения) на здание ресторана (публичное предназначение) с богатым убранством и высокими ценами. В идиоматическом выражении *high-flyer* в основе номинации лежит метафорическое переосмысление, а именно: *полёт* – это действие, сигнализирующее об исключительных возможностях и способностях, если речь идёт о человеке, а первый компонент (вероятно, адverbиального характера) лишь усиливает это восприятие. Как в первом примере невозможно однозначно соотнести компоненты сложного слова с обозначаемым предметом (рестораном), так и во втором примере невозможно однозначно отнести идиому к человеку, а не, например, к неодушевлённому объекту, выполняющему определённое действие, так как агентивный суффикс *-er* распространяется на имена одушевлённые и неодушевлённые. Таким об-

разом, можно сделать вывод о том, что в основе и экзоцентрических сложных слов, и идиоматических единиц лежат сходные механизмы номинации.

Как известно, фразеологизмы отличаются постоянством состава и воспроизводимостью, большинству из них свойственна непроницаемость структуры и фиксированный порядок слов [1, с. 150–152]. Перечисленные свойства распространяются и на многие сложные слова, в особенности раздельноформленные. Например, слова *dark triad* ('три отрицательные личностные черты: психопатия, нарциссизм и макиавеллизм'), *weather bomb* ('быстро усиливающаяся буря'), *spin room* ('специальная площадка для журналистов, где после проведения дебатов они берут интервью у политиков'), *gossip mill* ('процесс зарождения и распространения слухов и сплетен среди группы людей'), *young gun* ('напористый и чересчур самоуверенный молодой человек'), *shiny bum* ('бюрократ или офисный работник') представляют экзокомпозиции, недавно вошедшие в Оксфордский словарь английского языка [9]. В словаре идиоматических выражений можно найти следующие примеры: *dead wood* ('люди или предметы, в которых больше нет необходимости'), *big mouth* ('нечестный и хвастливый человек'), *bad blood* ('давнишняя вражда, неприязнь, недружественные или враждебные отношения между двумя людьми или семьями'), *hot potato* ('щекотливая тема или ситуация'), *back seat* ('скромное, незавидное положение'), *green belt* ('леса и поля вокруг города') *home truths* ('неоспоримый факт (часто такой, который неприятно признавать, горькая правда)') [11]. Из приводимых значений и состава дан-

ных примеров видно, что между ними наблюдается значительное сходство.

Учитывая тот факт, что экзоцентрические сложные слова не столь многочисленны, как слова с «прозрачным» значением, в их основе лежат устойчивые когнитивные процессы трансформации и передачи информации, они отражают национально-культурную специфику (значительная часть экзоцентрических сложных слов с объектным типом связи имеют негативную коннотацию, например, *cutthroat*, *kill-joy*, *pickpocket*, *sticker-licker*, *gate-crasher* относятся к человеку, называя его по виду деятельности или характерному действию). Возможно, имеет смысл рассматривать их как особый вид идиоматических выражений или фразеологических единиц. Если взять за основу классификацию фразеологизмов, предложенную В.В. Виноградовым, то экзокомпозиции в большей степени соответствуют фразеологические сращения, общее значение которых совершенно не соответствует сумме значений слов, их составляющих [1, с. 150–152]. Фактически это определение фразеологического сращения полностью соответствует определению семантически экзоцентрического сложного слова. Яркими примерами таких экзокомпозиций служат слова: *red tape*, *an ear-tickler*, *a bone-head*, *hourglass*, *a scapegoat*, *a cord cutter*, *(to) faceplant*, *hostile architecture* и т.д.

Для анализа экзокомпозиций недостаточно учитывать только наличие или отсутствие центра (ядра), синтаксические и семантические отношения между компонентами; необходимо принимать во внимание и уровень идиоматичности. А в совокупности все вышеперечисленные характеристики помогут расширить понимание экзо-

центрических сложных слов, а также такой комплексный подход поможет перевести данные образования из разряда окказиональных явлений, явлений внесистемных, значение которых «непрозрачно», «немотивированно», в разряд идиоматических единиц, отличающихся переосмысленным лексико-грамматическим составом, а также целью номинативной функцией.

Разумеется, далеко не все экзокомпозицы следует относить к идиоматическим выражениям. В первую очередь, к ним стоит причислять раздельно-формленные сложные слова, формально являющиеся словосочетаниями, но обладающие нерасчленённым значением. Кроме того, следует учитывать «уровень идиоматичности» сложного слова. Данный показатель может, на наш взгляд, варьироваться от 1 до 4 в зависимости от того, какого рода переосмысление задействовано и какой из компонентов подвергся семантическому преобразованию. Таким образом, индекс «1» может быть присвоен сложным словам, в которых один из компонентов имеет метонимические отношения с денотатом (*wagtail* – *трясогузка*; *red-cap* – *военный полицейский*); индекс «2» может быть присвоен сложным словам с одним метафорическим компонентом (*belly button* – *пупок*, *helicopter parent* – *чересчур заботливый родитель*, *kill switch* – *механизм резкого отключения устройства* (особенно, при чрезвычайных обстоятельствах), *sandwich generation* – *люди среднего возраста*, которым, с одной стороны, приходится заботиться о своих детях-подростках, с другой – о престарелых родителях); индекс «3» соответствует словам с первым компонентом – метафорическим и вторым – метонимическим, или наобо-

рот (*flatfoot* – *моряк* или *полицейский*, *bonehead* – *дурень*, *балбес*, *упрямец*, *hour glass* – *песочные часы*); и, наконец, к максимальному уровню трансформации значения с индексом «4» принадлежат слова, в которых оба компонента подверглись метафоризации (*fleabag* – *дешевая гостиница*, *ночлежка*, *bluebird* – *солнечная*, *безоблачная* (о погоде после снегопада), *dingbat* – *глупый человек*, *ненормальный*) [2, с. 97].

Метафорические экзоцентрические композиты сложнее для декодирования значения, чем метонимические сложные слова, так как последние строятся на более устойчивых ассоциативных связях (пространственных или временных), а в основе метафоры лежит некий образ, не всегда поддающийся однозначной интерпретации.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что экзоцентрические сложные слова в английском словообразовании заслуживают более пристального внимания со стороны лингвистов. Косвенная номинация, осуществляемая ими, представляет интерес как для грамматики, так и для лексикологии и фразеологии. Асимметрия плана выражения и плана содержания не препятствует толкованию значения, а лишь предполагает более «творческий» подход к интерпретации значения, активизацию когнитивных механизмов формирования смысла, таких как метафора и метонимия [7, р. 4–7; 8, р. 47–50]. Данные механизмы в большей или меньшей степени проявляются в экзоцентрических композитах, что позволяет вариативно оценивать их уровень идиоматичности и, в случае максимального проявления признака, относить их к разряду фразеологических единиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
2. Каракотов М.Д. Словообразовательные и номинативные свойства экзоцентрических композитов английского языка // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. С. 90–100.
3. Кубрякова Е.С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. С. 3–23.
4. Телегин Л.А. О степени морфологической мотивированности номинативных знаков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 1. С. 14–18.
5. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1958. Т. 1. 182 с.
6. Albert C. Baugh. A History of the English Language. Routledge, 2002. 447 p.
7. Benczes R. On the non-viability of the endocentric–exocentric distinction: Evidence from linguistic creativity // Explorations in English Language and Linguistics, Budapest: Eötvös Loránd University, 2013. P. 3–18.
8. Benczes R. Creative Compounding in English. The Semantics of Metaphorical and Metonymical Noun-Noun Combinations. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins publishing Company, 2006. 205 p.
9. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] // Recent updates to Oxford Dictionaries: [сайт]. [2015]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/words/what-s-new> (дата обращения: 10.11.2015).
10. Scalise S., F6bregas A., Forza F. Exocentricity in Compounding. Japan: Gengo Kenkyu (135). 2009. P. 49–84.
11. Seildl J., McMordie W. Oxford Pocket English Idioms. Oxford University Press, 1992. 317 p.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [On the main types of phraseological units in the Russian language. Selected works. Lexicology and lexicography]. M., Nauka, 1977. 312 p.
2. Karakotov M.D. Slovoobrazovatel'nye i nominativnye svoistva ekzotsentricheskikh kompozitov angliiskogo yazyka [Derivational and nominative properties of exocentric composites in English] // Teoreticheskie osnovy slovoslozheniya i voprosy sozdaniya slozhnykh leksicheskikh edinit [Theoretical foundations of composition and problems of forming complex lexical units.]. Pyatigorsk, PGPIIYA, 1988. pp. 90–100.
3. Kubryakova E.S. Slovoslozhenie kak protsess nominatsii i ego otlichitel'nye formal'nye i sodержatel'nye kharakteristiki [Word composition as the process of nomination and its distinctive formal and content characteristics] // Teoreticheskie osnovy slovoslozheniya i voprosy sozdaniya slozhnykh leksicheskikh edinit [Theoretical foundations of composition and problems of forming complex lexical units]. Pyatigorsk, PGPIIYA, 1988. pp. 3–23.
4. Telegin L.A. O stepeni morfologicheskoi motivirovannosti nominativnykh znakov [On the degree of morphological motivation in nominative signs] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2013. no. 1. pp. 14–18.
5. Shcherba L.V. Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu i fonetike [Selected works on linguistics and phonetics]. Vol. 1. L., Izd-vo Lenigr. un-ta, 1958. 182 p.
6. Albert C. Baugh. A History of the English Language. Routledge, 2002. 447 p.

7. Benczes R. On the non-viability of the endocentric–exocentric distinction: Evidence from linguistic creativity // *Explorations in English Language and Linguistics*, Budapest: Eötvös Loránd University, 2013. P. 3–18.
8. Benczes R. *Creative Compounding in English. The Semantics of Metaphorical and Metonymical Noun-Noun Combinations*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins publishing Company, 2006. 205 p.
9. Oxford Dictionaries [Electronic resource] // Recent updates to Oxford Dictionaries [2015]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/words/what-s-new> (request date: 10.11.2015).
10. Scalise S., Fabregas A., Forza F. Exocentricity in Compounding. Japan: Gengo Kenkyu (135). 2009. P. 49–84.
11. Seidl J., McMordie W. *Oxford Pocket English Idioms*. Oxford University Press, 1992. 317 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Zoidze Ella Амирановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: ella_zoidze@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zoidze Ella – candidate of philological sciences, associate professor of Anglistics Studies and Intercultural Communication department of the Institute of Foreign Languages at Moscow City Teacher Training University;
e-mail: ella_zoidze@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Zoidze Э.А. Об идиоматическом статусе английских экзоцентрических сложных слов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 84–91. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-84-91

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Zoidze. On the idiomatic status of english exocentric compounds // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 1. pp. 84–91. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-84-91